

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е. А. Панова¹

ГУУ / ООО «Мульти-Пласт 2000» (Москва, Россия)

УДК: 339.97

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-12

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И СПЕЦИФИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Параллельный импорт относится к одному из спорных и неоднозначных вопросов, активно обсуждаемых в научной литературе на протяжении последних десятилетий. С одной стороны, параллельный импорт связан с нарушением прав интеллектуальной собственности владельцев торговых марок, а с другой стороны, он является опосредованным инструментом борьбы с дискриминацией цен на мировом рынке. Параллельный импорт как вынужденная мера в условиях санкций представляет особый исследовательский интерес. Легализация в России параллельного импорта, позволяющая беспрепятственно ввозить в страну определенные товары без разрешения их правообладателей, направлена на противодействие масштабным антироссийским санкциям, сохранение стабильного товарооборота и защиту отечественного промышленного сектора. Целью данной работы является исследование причин существования параллельного импорта, его положительных и отрицательных аспектов, а также специфики ввоза в страну товаров в условиях санкций. Методология исследования основана на анализе международной и российской законодательной базы, обобщении научных и практических подходов к вопросам параллельного импорта, а также статистических данных. По результатам исследования сделан вывод о том, что применение термина «параллельный импорт» для характеристики процессов ввоза товаров из-за рубежа в условиях санкций не вполне правомерно ввиду отсутствия в большинстве случаев основного, авторизованного канала импорта. В ходе работы была разработана карта рисков, связанных с использованием схемы параллельного импорта в деятельности российских предприятий. Результаты исследования могут быть применены торговыми и производственными предприятиями в рамках формирования стратегии минимизации рисков в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: санкции, параллельный импорт, торговая марка, интеллектуальная собственность, контрафакт.

Цитировать статью: Панова, Е. А. (2023). Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(5), 262–279. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-12>.

¹ Панова Екатерина Андреевна — к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, Государственный университет управления, финансовый директор ООО «Мульти-Пласт 2000»; e-mail: k79@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5830-0087.

© Панова Екатерина Андреевна, 2023

E. A. PanovaState University of Management / LLC «Multi-Plast 2000»
(Moscow, Russia)

JEL: F51

PARALLEL IMPORT: THEORY, PRACTICE AND SPECIFICS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Parallel import refers to one of the controversial and ambiguous issues actively discussed in scientific literature over the past decades. On the one hand, parallel import is associated with the violation of intellectual property rights of trademark owners, and on the other hand, it is an indirect tool to combat price discrimination on the world market. Parallel import as a forced measure under sanctions is of particular research interest. The legalization on parallel imports in Russia, which allows to freely import certain goods into the country without the copyright holders' permission, is aimed at countering large-scale anti-Russian sanctions, maintaining stable trade turnover and protecting the domestic industrial sector. The purpose of the work is to study the reasons for parallel import existence, its positive and negative aspects, as well as the specifics of importing goods into the country under sanctions. The methodology of the study is based on the analysis of international and Russian legislative framework, generalization of scientific and practical approaches to parallel import issues, as well as statistical data. The results of the study allows us to conclude that using the term «parallel import» to characterize the processes of importing goods under sanctions is not entirely legitimate due to the absence of the main, authorized import channel in most cases. The work provides a risk map related to the use of a parallel import scheme in the activities of Russia's enterprises. The findings can be applied by commercial and industrial enterprises in devising a risk minimization strategy in conditions of sanctions restrictions.

Keywords: sanctions, parallel import, trademark, intellectual property, counterfeit.

To cite this document: Panova, E. A. (2023). Parallel import: theory, practice and specifics in the context of sanctions restrictions. *Lomonosov Economics Journal*, 58(5), 262–279. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-12>.

Введение

Ежегодно на мировые рынки попадают гигантские объемы товаров, импорт которых осуществляется, минуя авторизованные производителем или владельцем торговой марки каналы распространения. Это явление получило название «параллельный импорт», который также известен как «серый» импорт.

Параллельный импорт охватывает различные группы товаров, начиная от брендовых вещей, косметики, фармацевтической продукции, бытовой техники и заканчивая машинами, оборудованием, запчастями, расходными материалами и комплектующими.

Параллельный импорт активно обсуждается в экономической литературе с середины 1980-х гг. Проблема параллельного импорта обострилась, когда на международном уровне возобладала либерализация импорта¹.

В связи с тем, что на протяжении последних 20 лет параллельный импорт в России был запрещен, основная часть отечественной научной литературы посвящена его правовым аспектам. В данной работе предпринята попытка системного подхода к рассмотрению параллельного импорта как с точки зрения соотношения затрат владельцев торговых знаков и параллельных импортеров, так и с точки зрения воздействия параллельного импорта на производственно-сбытовые процессы предприятий.

Статья состоит из введения, трех разделов и заключения. В первом разделе рассмотрена суть параллельного импорта, причины его существования и виды доктрин исчерпания прав на интеллектуальную собственность. Во втором разделе проанализированы позитивные и негативные аспекты параллельного импорта. Третий раздел характеризует специфику параллельного импорта в условиях жестких санкционных ограничений, введенных против нашей страны, а также систематизирует риски, с которыми сталкиваются российские предприятия, в сочетании с возможными путями их минимизации.

Сущность параллельного импорта

Термин «параллельный импорт» подчеркивает тот факт, что товары без разрешения владельца торговой марки на ввоз создают параллельный канал поставки, конкурирующий с официальным (Skoko, Krivokapic-Skoko, 2005).

Схема параллельного импорта представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема параллельного импорта

Источник: составлено автором по материалам исследования.

¹ Kim J. I. Parallel import dispute // The Korea Times. 28.12.2015. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2017/06/197_194174.html (дата обращения: 30.04.2023).

Следует подчеркнуть, что товары, завозимые по схеме параллельного импорта, изначально были законно произведены для продажи на определенной территории при непосредственном участии владельца товарного знака или по лицензии, но затем импортированы для продажи на несанкционированной территории. То есть продукция является оригинальной, не контрафактной, а «серыми» можно назвать лишь пути, по которым товары импортируются в ту или иную страну.

В разных странах потребители товаров имеют особые пожелания и предпочтения, основанные на культурных, языковых, экологических, рыночных и прочих условиях. Ценообразование владельцев товарных знаков и официальных дистрибьюторов, помимо непосредственной себестоимости производства продукции, включает инвестиции, связанные с исследованиями, в том числе осуществляемыми до выведения продукта на рынок, внедрением продуктовых инноваций и маркетингом. Владельцы торговых марок разрабатывают свои продукты, упаковку, развивают торговые и дистрибьюторские сети с учетом специфики местных условий. Качество и адаптированность продуктов создают их репутацию, которая повышает ценность торговой марки, что, в свою очередь, способствует росту объема продаж. В конечном счете торговая марка позволяет бизнесу дифференцироваться от конкурентов и других участников рынка.

Параллельный импорт является одной из причин, побуждающих владельцев торговых марок вкладывать значительные ресурсы в ребрендинг и другие мероприятия по защите на зарубежных рынках оригинальных продуктов (например, в повторную маркировку, изменение спецификаций продукции, использование различных опознавательных знаков), что влияет на увеличение конечной стоимости продукции. В научной литературе можно встретить мнение, что действия компаний, направленные на нивелирование последствий параллельного импорта, не создают дополнительной ценности для общества и, в сущности, являются социально расточительными (Katsoulacos, Benetatou, 2020). Однако эти же меры применяются для защиты торговой марки от контрафакта, наносящего ее владельцам куда более ощутимый ущерб, а значит, вопрос о вкладе параллельного импорта в «социальное расточительство» представляется весьма неоднозначным.

В то же время торговые марки служат для идентификации потребителями определенных продуктов и являются гарантом определенного уровня качества. Доверие торговой марке играет важную роль в принятии потребителем решения о приобретении определенного продукта. Параллельный импорт усугубляет проблему смешивания контрафактных товаров с законными и наносит ущерб репутации бренда, поэтому проблема разграничения ввоза контрафактной и оригинальной продукции требует решения (Kovalev et al., 2017).

Основная причина существования параллельного импорта заключается в том, что неавторизированный импортер получает экономическую выгоду, возникающую за счет разницы в затратах или ценах на ввозимые товары (Маглинова, 2022). Бизнес-модель, используемая параллельными импортерами, основана на приобретении товаров в одной юрисдикции по минимальной цене и продаже их в другой юрисдикции по более высокой цене. Товары для параллельного импорта чаще всего приобретаются в развивающихся странах, для которых характерна невысокая себестоимость производства, связанная с более низкими ставками заработной платы и меньшими объемами выплат на социальное обеспечение (Abbott, 2007).

Типы доктрин исчерпания прав на интеллектуальную собственность

Разрешает ли страна параллельный импорт или нет, зависит от того, какой тип доктрины исчерпания прав на интеллектуальную собственность она принимает. Доктрина исчерпания является одним из ограничений прав интеллектуальной собственности. Это означает, что как только продукт, защищенный правами интеллектуальной собственности, был выпущен на рынок с согласия ее владельцев, они не могут более контролировать дальнейшее распространение или перепродажу данного продукта.

Несмотря на важность проблемы, международного консенсуса в вопросе установления единой доктрины исчерпания не существует (Xia, 2020).

Существуют три варианта доктрины исчерпания права интеллектуальной собственности, основанные на географическом охвате.

1. *Национальная доктрина* подразумевает, что право интеллектуальной собственности на конкретный товар исчерпывается после его ввоза авторизованным дилером и первой продажи на внутреннем рынке страны. Когда государство выбирает национальную доктрину исчерпания, параллельный импорт запрещен.

2. Согласно *международной доктрине* право интеллектуальной собственности исчерпывается при первой продаже товара где-либо за пределами внутреннего рынка, что позволяет свободно импортировать товары на внутренний рынок страны вне зависимости от наличия разрешения со стороны владельцев товарного знака. Когда государство выбирает доктрину международного исчерпания, оно разрешает параллельный импорт.

3. Компромиссной является *региональная доктрина*, признающая исчерпание права собственности при первой реализации товара на рынке определенной группы стран, обычно являющейся торговым союзом, например, ЕС. В рамках объединения стран свободное обращение легально ввезенных товаров не ограничивается. Принцип, лежащий в основе ре-

гионального режима исчерпания, заключается в интеграции внутреннего рынка и свободном перемещении товаров на территории объединенной группы стран. Региональная доктрина исчерпания разрешает параллельный импорт в пределах конкретного географического района.

Вид доктрины исчерпания интеллектуальных прав, применяемый страной, оказывает существенное влияние на иностранные инвестиции. Международная доктрина исчерпания прав вызывает множество споров и является причиной выступлений иностранных инвесторов за вмешательство правительства страны в вопрос параллельного импорта.

Если рассмотреть доктрины исчерпания прав на товарные знаки в странах, занимающих лидирующие позиции по уровню ВВП, то можно увидеть, что в США, Китае, Японии, Индии, Канаде, Южной Корее, Австралии и Мексике действует международный режим, в Германии, Франции, Италии, Испании, входящих в состав ЕС, — региональный режим. В Бразилии не сформировалась четкая стратегия в отношении доктрины исчерпания интеллектуального права, хотя внутреннее законодательство предусматривает национальный режим. Неопределенной остается и позиция Великобритании после ее выхода из ЕС (Сивинцева, 2021). Россия до последнего времени придерживалась на внутреннем рынке национальной доктрины, а в рамках ЕАЭС — региональной.

Отрицательные и положительные аспекты параллельного импорта

Основной минус параллельного импорта заключается в том, что при приобретении товаров в одной стране и последующем импорте их в другую нередко игнорируется факт разработки продуктов с учетом специфических вкусов и потребностей, характерных для конкретного региона. Собственно, различие региональных условий также объясняет отсутствие единообразия цен в мире на идентичные продукты определенных марок. Оно связано не только с разницей в затратах на производство и дистрибуцию, но и с конструктивными особенностями и характеристиками товаров, а также с размерами местных рынков.

Для владельцев товарных знаков параллельный импорт связан с невозможностью контролировать качество своих товаров и адаптированность их конкретным потребителям. Оборудование, произведенное для других рынков, может быть без гарантии производителя в стране приобретения и при этом иметь проблемы в обслуживании из-за отсутствия запчастей и расходных материалов. При ввозе товаров посредством параллельного импорта до покупателей могут доходить товары, не соответствующие местным стандартам качества или законам об охране окружающей среды. Упаковка и руководство по эксплуатации могут содержать информацию на иностранном языке при отсутствии контактных данных для поддержки

клиентов. Электроприборы могут быть изготовленными без учета местных электрических стандартов, косметические продукты могут не учитывать национальную специфику, особенности окружающей среды, жесткость воды или климатические особенности. Например, у самых продаваемых мировых марок зубной пасты в Индонезии вкус гвоздики, а не привычной европейцам мяты; состав масел для смазки двигателей радикально отличается в арабских и скандинавских странах (International Trademark Association..., 2015).

Кроме того, параллельные импортеры часто удаляют важную информацию о сроке годности и составе продукта, а также маркировку, которая позволяет отслеживать товары в случае их отзыва. Это вызывает очевидные опасения по поводу безопасности для здоровья пищевых продуктов, фармацевтических препаратов и косметики, особенно если учитывать обстоятельства, что поставщики нередко реализуют залежавшиеся запасы, логистические цепочки могут быть слишком длинными, а при транспортировке не исключены нарушения условий хранения.

Таким образом, параллельный импорт подрывает уверенность в надежности и качестве торговой марки, в то время как производители инвестируют в формирование бренда с положительными потребительскими ассоциациями. Неудивительно, что параллельный импорт часто становится предметом торговых споров, связанных с недовольством авторизованных дистрибьюторов сложившейся ситуацией: они затрачивали ресурсы для рекламы и продвижения продукции, а неавторизованные дистрибьюторы реализуют ее без лишних финансовых вложений со своей стороны и за счет более привлекательных цен сокращают официальные продажи.

Однако, если посмотреть с точки зрения потребителей, параллельный импорт снижает международную ценовую дискриминацию и разрушает искусственно созданные барьеры для свободной торговли, обеспечивая выпуск на рынок более дешевых и соответственно более доступных товаров.

В то время как параллельный импорт чаще всего наносит ущерб производителям обычных товаров, диаметрально противоположным образом дело обстоит со статусными товарами, приобретение которых связано не только с высоким качеством, но и с тем, что они сигнализируют о принадлежности потребителей к определенной социальной группе (Li et al., 2022). Психологический эффект, связанный с осознанием покупателями того, что они могут позволить себе оригинальный статусный продукт, приводит к положительному расширению авторизованных продаж даже при повышении на них цен.

Кроме того, параллельный импорт может быть социально значимым за счет нивелирования влияния ценовой дискриминации и снижения уровня цен вследствие конкуренции между уполномоченными дистрибьюторами и параллельными импортерами. Например, лекарственные препараты благодаря параллельному импорту могут продаваться по более

доступным ценам. Согласно Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), администрируемому Всемирной торговой организацией, параллельный импорт фармацевтических препаратов не может быть оспорен в рамках механизма урегулирования споров ВТО, а выбор доктрины исчерпания интеллектуальных прав остается на усмотрение страны¹. Однако стоит отметить опасность того, что параллельный импорт приведет к массовой фальсификации и дефициту фармацевтических препаратов в странах с низкими ценами².

Специфика параллельного импорта в России

Параллельный импорт в России был разрешен Приказом Минпромторга в апреле 2022 г., содержащим перечень из 96 групп товаров, которые можно завозить в нашу страну без участия или согласия правообладателей (Постановление Правительства РФ, Приказ Минпромторга России, 2022). Перечень во многом перекликается со списком санкционных товаров, содержащимся в Постановлении ЕС и включающим цветы и луковицы, химические материалы, красители, лакокрасочную продукцию, клеи, препараты для обработки меха и текстиля, фото- и кино товары, текстильные материалы, тормозные жидкости, смазки и присадки к ним, полимерные материалы, изделия из бумаги и картона, инструменты, приспособления, ткани, пряжу, трубы, проволоку, емкости и резервуары для материалов, воздухонагреватели, профили, ножи и лезвия для станков, котлы, двигатели, турбины, насосы, грелки, печи, бытовую технику, промышленное оборудование, бульдозеры, погрузчики, прицепы, офисную мебель и многое другое (European Parliament and Council, 2022).

Помимо общих наименований товаров, Перечень Минпромторга содержит перечень конкретных брендов, которые ушли с российского рынка не из-за санкций, а по принципиальным соображениям. В список попали не только товары первой необходимости, материалы и оборудование, используемое в процессах производства, но и товары, относящиеся к предметам роскоши, например, автомобили, меха, музыкальные инструменты, бытовая электроника высокого класса. Очевидно, что с течением времени перечень Минпромторга будет дополняться в соответствии с новыми санкционными решениями ЕС. Для того чтобы наладить производство попавших под запрет товаров, потребуются продолжительное

¹ TRIPS, intellectual property rights and access to medicines // World Health Organization. Regional Office for South-East Asia. 2017. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/258915> (дата обращения: 01.04.2023).

² Nolen N., Balling S. Parallel Trade of Pharmaceuticals and its Problems in the EU // CepInput. 11.05.2021. URL: https://www.cep.eu/fileadmin/user_upload/cep.eu/Studien/cepInput_Parallelhandel/cepInput_Parallel_Trade_of_Pharmaceuticals_and_its_Problems_in_the_EU.pdf (дата обращения: 31.05.2023).

время, а их параллельный импорт не даст подорвать отечественный промышленный потенциал.

Импорт в обход правообладателя или уполномоченных им дистрибьюторов товаров, не входящих в перечень Минпромторга, признается нарушением прав интеллектуальной собственности. Это же касается и ввоза контрафактной продукции. То есть в целом в России параллельный импорт не разрешен. Статья 1487 Гражданского кодекса РФ, которая регулирует исчерпание исключительного права на товарный знак и разрешает его использование в отношении товаров, вводимых в оборот на территории нашей страны непосредственно правообладателем или с его согласия, по-прежнему действует. Это же касается и продуктов, в которых были использованы изобретение, полезная модель или промышленный образец. Согласно п. 6 ст. 1359 Гражданского кодекса РФ их введение в оборот на территории Российской Федерации должно осуществляться патентообладателем с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но правомерно в оговоренных Гражданским кодексом случаях (Гражданский кодекс Российской Федерации, 1994).

Как отмечалось выше, в традиционном понимании параллельного импорта неавторизованный канал импорта существует одновременно с авторизованным каналом импорта, а в схеме задействованы три стороны — производитель оригинального продукта, дистрибьютор, уполномоченный производителем, и неавторизованный дистрибьютор. В связи с санкциями многие компании, являющиеся как непосредственными производителями, так и официальными дистрибьюторами, были вынуждены уйти с российского рынка. Поэтому в российском случае использование термина «параллельный импорт» для характеристики процедуры ввоза в страну товаров без согласия их правообладателей не вполне правомерно, поскольку по понятным причинам авторизованные каналы оказались перекрытыми, а «серые» каналы могут конкурировать разве что между собой.

Официальные статистические сведения об объеме товаров, завезенных в Россию по схеме параллельного импорта, отсутствуют. В августе 2022 г. вице-премьер, министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров спрогнозировал, что к концу году объемы параллельного импорта в Россию достигнут 16 млрд долл.¹ На статистическом портале Statista.com можно найти аналогичные сведения (рис. 2)². По данным, озвученным на конференции Торгово-промышленной палаты России «Внешнеэкономиче-

¹ Объем параллельного импорта в Россию в 2022 году может составить 16 миллиардов долларов // Economy Times. 15.07.2022. URL: <https://www.economytimes.ru/novosti/obem-parallelnogo-importa-v-rossiyu-v-2022-godu-mozhet-sostavit-16-milliardov-dollarov> (дата обращения: 05.06.2023).

² Cumulative value of parallel imports in Russia from mid-June to December 2022 // Statista. 28.11.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1347702/russia-parallel-imports/> (дата обращения: 04.06.2023).

ская деятельность в новых условиях», прошедшей в апреле 2023 г., в предыдущем году по схеме параллельного импорта в Россию было завезено товаров на сумму свыше 20 млрд долл. В основном это были электроника, техника, автомобильные запчасти, одежда и парфюмерия, завезенные через ЕАЭС, Турцию, Китай и ОАЭ¹.

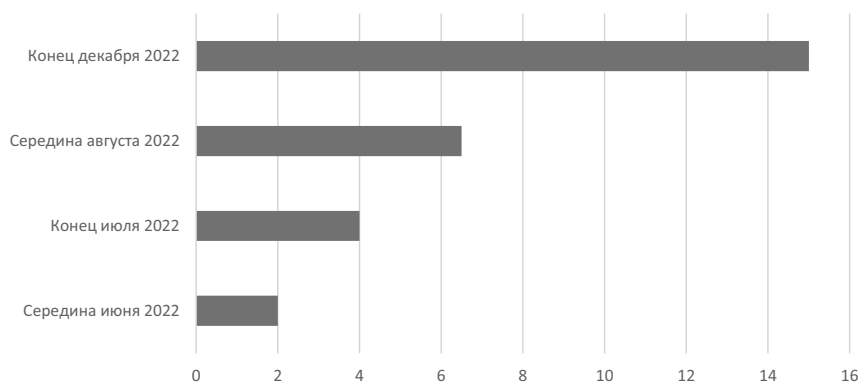

Рис. 2. Совокупный объем параллельного импорта в России с середины июня по декабрь 2022 г., в млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Statista: <https://statista.com>

Легализация параллельного импорта временно идентифицированного ряда товаров нацелена на удовлетворение потребительского спроса и поддержание цен на разумном уровне. Разрешение параллельного импорта дает возможность минимизировать ограничения в работе малого и среднего бизнеса и позволяет осуществлять покупку иностранных товаров в более сжатые сроки (Могилевский, 2022).

Вместе с тем параллельный импорт обострил проблему ввоза в страну контрафактной продукции. Ранее иностранные производители и официальные дистрибьюторы, зарегистрировав своей интеллектуальную собственность в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) Федеральной таможенной службы, могли эффективно блокировать любой несанкционированный ввоз товаров — контрафактный или параллельный, поскольку ФТС сообщала правообладателю о любом подозрительном импорте. Разрешение ввоза перечня товаров посредством параллельного импорта фактически означает снятие защитных мер в отношении их товарных знаков. Несмотря на то, что ввоз контрафактной продукции в нашей стране законодательно запрещен, его объемы могут

¹ Елисанова И. Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства // Альта-Софт. 10.05.2023. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/?ysclid=liafnchp66190466709 (дата обращения: 07.06.2023).

резко возрасти, поскольку на практике лишь производитель обладает специальными знаниями и технической информацией, необходимыми для определения того, является ли конкретная партия товара контрафактной или оригинальной (Andreeva, Semenikhina, 2022).

Риски, связанные с использованием параллельного импорта

Прежде чем принимать решение об использовании в своей деятельности товаров, материалов или оборудования, попадающих в страну посредством параллельного импорта, предприятиям необходимо проанализировать все связанные с этим риски.

В настоящий момент иностранные компании испытывают колоссальное давление, направленное на недопуск даже опосредованной работы с Россией, которая не только негативно сказывается на репутации компании у себя в стране, но и может повлечь за собой значительные штрафы. Экспортный контроль США применяется к огромной номенклатуре товаров. Нарушения караются гражданско-правовыми санкциями в размере до 330 000 долл. за каждый выявленный случай или в два раза превышающими стоимость транзакции. Предусмотрена также уголовная ответственность вплоть до 1 млн долл. за нарушение и тюремного заключения сроком до 20 лет¹.

Компании могут столкнуться со штрафными санкциями, даже если товары будут импортированы в Россию без их согласия. Регулирующие органы нацелены на тщательное изучение санкционной политики компании и того, предпринимала ли она шаги по предотвращению утечки продукции в Россию, оценивала ли, какие из направлений бизнеса, маршрутов продаж и дистрибуции особенно подвержены риску обхода санкций. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США опубликовало список стран с высоким уровнем риска реэкспорта товаров в Россию. К ним относятся Армения, Китай, Грузия, Индия, Израиль, Казахстан, Турция и Объединенные Арабские Эмираты².

Во избежание утечки попавших под санкции товаров в Россию компании должны осуществлять следующие действия:

¹ Perry D., Rapa A., Ghasletwala F. Trademarks, Professional Perspective - What Trademark Holders Should Know About Russia's Authorization of Parallel Imports. Bloomberg law Practical Guidance // Bloomberg. August, 2022. URL: https://www.bloomberglaw.com/product/health/document/XCTMT3TG000000?resource_id=88977b9d4399e7b44389f427511e5d2c (дата обращения: 30.05.2023).

² Compliance Challenges Raised by Russia's Evasion of New U. S. Trade Restrictions on Luxury Goods, Industrial Products and Controlled Items // Debevoise & Plimpton. 21.11.2022. URL: https://www.debevoise.com/-/media/files/insights/publications/2022/11/21_compliance-challenges-raised-by-russias.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

- включать в контракты положения и условия, направленные на соблюдение санкций;
- осуществлять мониторинг потенциальной активности на «сером» рынке, в том числе информацию в средствах массовой информации и социальных сетях;
- оповещать неавторизованных пользователей о запрете на использование товарных знаков;
- проводить периодические проверки товаропотоков и того, соблюдают ли контрагенты соответствующие условия контрактов.

В Евросоюзе директива, предусматривающая административную и уголовную ответственность за нарушение санкций, была выдвинута в конце 2022 г., однако спустя полгода понимания того, когда она будет принята, нет. В случае принятия директивы нарушившим санкционное законодательство предприятиям будут грозить штрафы в размере до 5% от годового оборота, лишение доступа к государственному финансированию и отстранение от предпринимательской деятельности, а в особо серьезных случаях предусмотрено тюремное заключение сроком от пяти лет¹.

Несмотря на жесткие ограничения, некоторые зарубежные компании продолжают опосредованно работать с Россией. Во-первых, многочисленные звенья логистических цепочек и большое число мелких партий товаров достаточно сложно поддаются контролю и отслеживанию (Козлов, 2022). А во-вторых, наша страна представляет собой огромный рынок сбыта, и многие компании понимают, что любой конфликт рано или поздно заканчивается, а если они сейчас потеряют российских клиентов, в будущем вернуть их будет очень сложно — рыночная ниша будет прочно занята. Например, сейчас в нашей стране активно развиваются отношения с производителями из Китая и Индии, которые по вкладу в мировую экономику находятся соответственно на первом и пятом местах². При этом Китай, характеризующийся развитой производственной инфраструктурой и дешевой рабочей силой, фактически является промышленной сверхдержавой — на его долю приходится 28,4% от общего объема мирового производства; в Индии весьма развиты информационные технологии, а также машиностроение, автомобилестроение, сельское хозяйство, сталелитейное, текстильное, химическое и другие виды производства³.

¹ Questions and Answers: Commission proposes to criminalise evasion of EU sanctions // European Commission. 02.12.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_7373 (дата обращения: 01.06.2023).

² Manufacturing by Country // World Population Review. 2023. URL: <https://www.worldpopulationreview.com/country-rankings/manufacturing-by-country> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Adams H. S. Top 10 manufacturing countries // Procurement & Supply Chain. 24.05.2023. URL: <https://manufacturingdigital.com/procurement-and-supply-chain/top-10-manufacturing-countries> (дата обращения: 05.06.2023).

Необходимость соблюдения процедур, демонстрирующих формальное недопущение утечки товаров в Россию, удлинившиеся и усложнившиеся маршруты перевозки товаров, привлечение компаний-посредников, необходимость перегрузки товаров из одних контейнеров и транспортных средств в другие, а также переоформление различных товаросопроводительных документов влечет за собой рост затрат на транспортно-логистические услуги. Он также связан с осуществлением конвертации валюты стран-посредников и возможными потерями из-за курсовых разниц. В среднем по сравнению с началом 2022 г. стоимость доставки выросла более чем в два раза (Голубчик, Пак, 2022). Эти факторы привели к росту цен на импортные товары. Присутствует на рынке и искусственное завышение цен, что ожидаемо — спрос рождает предложение и параллельные импортеры преследуют цель максимизировать свою прибыль, а не альтруистически приносить пользу потребителям.

Следует отметить, что законодательство пока еще не полностью адаптировано к сложившейся ситуации. Во-первых, наблюдается несогласованность перечня и таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Во-вторых, отсутствует определенность с таможенными процедурами, которые должны проводиться при одновременном присутствии товара в перечне и ТРОИС. В-третьих, нормативно не закреплены критерии, согласно которым осуществляется включение в перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту, и исключения из него. Одним из негативных последствий параллельного импорта является сокращение стимулов правообладателей к локализации производства на территории страны (Радченко и др., 2019). Поэтому очень важно, чтобы в перечень не попадали товарные категории, сопровождающиеся инвестициями в российскую экономику.

Уровень рисков, связанных с ввозом товаров посредством параллельного импорта, зависит от того, продолжает ли предприятие работать с привычными поставщиками через посредников, удалось ли ему наладить связи с новыми контрагентами или оно вынуждено осуществлять закупки у российских параллельных импортеров. В первом и во втором случаях основные риски заключаются в возможности утраты товаров вследствие их конфискации или ареста денежных средств в случае обнаружения утечки товаров в Россию. В третьем случае существенной проблемой является сложность проверки оригинальности товаров и их происхождения, поскольку предприятие само не участвует в организации логистической цепочки. Более подробная карта рисков предприятий, использующих в своей деятельности параллельный импорт, представлена на рис. 3.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ				
Несогласованность перечня товаров, разрешенных для параллельного импорта, и ТРОИС			Совершенствование таможенного законодательства и уточнение таможенных процедур при одновременном присутствии объекта в перечне товаров, разрешенных для параллельного импорта, и ТРОИС	
Отсутствие законодательно закрепленных критериев, используемых при формировании перечня товаров, разрешенных для параллельного импорта				
ПРЕДПРИЯТИЯ				
Осуществление закупок у проверенных иностранных поставщиков продукции через посреднические организации в третьих странах		Осуществление закупок у новых иностранных поставщиков или посреднических организаций в третьих странах		Осуществление закупки продукции в России непосредственно у параллельных импортеров или их посредников
РИСКИ				
Риск ареста денежных средств или конфискации товара в любой точке логистической цепочки		Риск закупки контрафактной продукции под видом оригинальной		Риск закупки контрафактной продукции под видом оригинальной
		Репутационные риски, связанные с возможностью продажи контрафакта		Репутационные риски, связанные с возможностью продажи контрафакта
Риск задержек или неисполнения заказов в случае срыва закупок товаров для перепродажи		Репутационные риски, связанные со снижением качества производимой продукции в случае использования контрафактного сырья, комплектующих, запчастей		Репутационные риски, связанные со снижением качества производимой продукции в случае использования контрафактного сырья, комплектующих, запчастей
Риск нарушения производственных процессов в случае задержки или срыва закупок сырья, оборудования, комплектующих, запчастей		Риск ареста денежных средств или конфискации товара в любой точке логистической цепочки		Репутационные риски, связанные со снижением качества производимой продукции в случае использования контрафактного сырья, комплектующих, запчастей
		Риск задержек или неисполнения заказов в случае срыва закупок товаров для перепродажи		
		Риск нарушения производственных процессов в случае задержки или срыва закупок сырья, оборудования, комплектующих, запчастей		
МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА МИНИМИЗАЦИЮ РИСКОВ				
Тщательная проверка надежности привлекаемых посреднических организаций		Тщательная проверка надежности поставщиков, включая истребование документов, подтверждающих владение товарными знаками, наличие паушальных договоров, уплату паушальных взносов		Тщательная проверка надежности поставщиков, включая истребование документации участников цепочки поставок, подтверждающей подлинность товаров
Постоянный мониторинг изменений (в том числе планируемых) санкционного и антисанкционного законодательства и реагирования на него стран-посредников		Тщательная проверка надежности привлекаемых посреднических организаций		Поиск альтернативных вариантов закупки и аналогов санкционной продукции
		Постоянный мониторинг изменений (в т.ч. планируемых) санкционного и антисанкционного законодательства и реагирования на него стран-посредников		
Поиск альтернативных вариантов закупки и аналогов санкционной продукции		Поиск альтернативных вариантов закупки и аналогов санкционной продукции		

Рис. 3. Карта рисков предприятий, использующих в своей деятельности параллельный импорт
 Источник: составлено автором по материалам исследования.

Заключение

Для параллельного импорта в общепринятом понимании характерны следующие черты:

- параллельные импортеры приобретают товары в странах с более низким уровнем издержек производства, связанным с использованием дешевых производственных ресурсов, и продают их в других странах по цене, отличающейся в меньшую сторону от цены, устанавливаемой официальными каналами продаж;
- цены на товары, подверженные параллельному импорту, могут расти за счет того, что владельцы торговых марок вынуждены вкладывать дополнительные средства в их защиту (например, изменение упаковки, осуществление маркировки), что повышает себестоимость производства. Однако не следует преувеличивать влияние параллельного импорта на ценообразование, поскольку подобные меры в первую очередь направлены на борьбу с контрафактом;
- парадоксально, но параллельный импорт помогает бороться с необоснованным завышением цен производителями за счет создания на рынке конкуренции их же товарами.

Российскому параллельному импорту, являющемуся вынужденной мерой в условиях санкций, присущи другие черты, в том числе:

- к ввозу посредством параллельного импорта разрешены не все товары, а только входящие во временно определенный Минпромторгом перечень, близкий к списку товаров, находящихся под санкциями. При этом четкие критерии включения в перечень и исключения из него пока не определены;
- товары приобретаются у компаний и в странах, которые готовы сотрудничать с Россией, несмотря на многочисленные запреты и угрозы. При этом авторизированный канал, имеющий официальное разрешение правообладателей на ввоз товаров, отсутствует;
- удлинение логистических цепочек и вовлечение в них большого числа посредников влечет за собой рост стоимости товаров, ввозимых посредством параллельного импорта. При их реализации параллельные импортеры, оборачивая ситуацию в свою пользу, нередко существенно завышают цены.

По сути, параллельный импорт товаров в Россию не является таковым в классическом понимании этого термина. Использование в деятельности товаров, находящихся под санкциями, достаточно рискованно, но может являться необходимой мерой для поддержания непрерывности производственных процессов предприятия.

Результаты исследования могут быть применены торговыми и производственными предприятиями в рамках формирования стратегии минимизации рисков в условиях санкционных ограничений. Предприятиям

следует учитывать, что при самостоятельной закупке товаров, материалов и комплектующих посредством параллельного импорта есть вероятность их конфискации и ареста уплаченных денежных средств. При закупке машин и оборудования необходимо принимать во внимание возможные сложности с последующим гарантийными и сервисным обслуживанием приобретаемых основных средств, а также с получением оригинальных запчастей и расходных материалов. Промышленные предприятия непри- соединившихся к санкциям стран, занятые в отрасли сложного машино- строения и электроники, в настоящий момент ведут активную переори- ентацию на российский рынок. Их оборудование по качеству может усту- пать американскому и европейскому, но с учетом сложностей, связанных импортом в условиях санкций, его не стоит сбрасывать со счетов.

Список литературы

Голубчик, А. М., & Пак, Е. В. (2022). Некоторые моменты логистики параллельно- го импорта в Россию. *Российский внешнеэкономический вестник*, 10, 27–37. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-10-27-37>

Гражданский кодекс Российской Федерации. (1994, 30 ноября) от 30.11.1994. Принят ГД ФС РФ 21.11.1994, действующая редакция (№ 51-ФЗ).

Козлов, А. (2022). Мечта перекупщиков и кошмар официальных дистрибуторов: как будет работать параллельный импорт. *Ведомости*, 15 мая.

Маглинова, Т. Г. (2022). Параллельный импорт и интеллектуальная собствен- ность. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 7-2(70), 200–202. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-2-200-202>

Могилевский, Г. А. (2022). Параллельный импорт как форма реализации между- народного принципа исчерпания исключительного права. *Международный журнал гу- манитарных и естественных наук*, 4-2(67), 229–231. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-2-229-231>

Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах това- ров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Граждан- ского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуа- лизации, которыми такие товары маркированы».

Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпун- кта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при ус- ловии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их со- гласия».

Радченко, Т. А., Волков, А. Ю., & Банникова, К. А. (2019). Параллельный импорт в России: области защиты, риска, потенциала. *Эко*, 1, 153–167. <https://doi.org/10.30680/Eco0131-7652-2019-1-153-167>

Сивинцева, О. В. (2021). Вариации международного режима исчерпания права на товарный знак в крупнейших экономиках мира. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*, 4(34), 112–125.

Abbott, F. M. (2007). Parallel Importation: Economic and social welfare dimensions. *International Institute for Sustainable Development*. https://www.iisd.org/system/files/publications/parallel_importation.pdf

Andreeva, K., & Semenikhina, V. (2022). How Russia's Parallel Import Order May Affect Companies' IP. *Morgan Lewis*. <https://www.morganlewis.com/-/media/files/publication/outside-publication/article/2022/how-russias-parallel-import-order-may-affect-companies-ip-law360.pdf>

European Parliament and Council. (2022, April). Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. *EUR-Lex, Access to European Law*. Retrieved November 23, 2022, from https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2022.111.01.0001.01.ENG

International Trademark Association Position Paper On Parallel Imports. (2015). *Australian Government*. https://www.pc.gov.au/__data/assets/pdf_file/0010/194446/sub020-intellectual-property.pdf

Katsoulacos, Y., & Benetatou, K. (2020). An Economic Approach To Parallel Imports Effects And Competition Policy. *Russian Journal Of Economics*, 6, 315–338. <https://doi.org/10.32609/J.Ruje.6.51250>

Kovalev, V., Falchenko, O., Vyazovskaya, V., & Semin, A. (2017). Practice Of Parallel Importing: Protection Of International Companies' Trademarks Rights In Russian Foreign Trade. *Cbu International Conference On Innovations In Science And Education*. Prague, Czech Republic, March, 22–24, 237–241.

Li, K. J., Zhang, J., & Schaefer, R. (2022). Parallel Imports Of Status Goods: A Strategic Analysis Of Aesthetic Design. *Production And Operations Management*, 3(5), 1–42.

Skoko, H., & Krivokapic-Skoko, B. (2005). Theory And Practice Of Parallel Imports: An Essay. *Proceedings of the 6th International Conference of the Faculty of Management Koper Congress Centre Bernardin*, Slovenia, November, 24–26, 463–472.

Xia, Y. (2020). All The Gucci In China: Parallel Importation Rules For Bringing Trademarked Goods To China. *South Carolina Journal Of International Law And Business*, 17(1).

References

Civil Code of Russian Federation. (1994, November, 30). Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on November 21, 1994, current edition (No. 51-FZ).

Golubchik, A. M., & Pak, E. V. (2022). Parallel imports to Russia: certain aspects of logistics. *Russian Foreign Economic Journal*, 10, 27–37. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-10-27-37>

Kozlov, A. (2022). The dream of resellers and the nightmare of official distributors: how parallel import will work. *Vedomosti*, May, 15.

Maglinova, T. G. (2022). Parallel import and intellectual property. *International journal of humanities and natural sciences*, 7-2(70), 200–202. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-2-200-202>

Mogilevskiy, G. A. (2022). Parallel Import as a Form of Implementation of the International Principle of Exhaustion of Exclusive Law. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 4-2(67), 229–231. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-2-229-231>

Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 1532 dated 19.04.2022 “On Approval of the List of Goods (Groups of Goods) in Respect of which the Provisions of Subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not Apply, Subject to the Introduction of these Goods (Groups of Goods) into Circulation outside the Territory of the Russian Federation by Copyright Holders (Patent Holders), as well as with their consent”.

Radchenko, T. A., Volkov, A. Yu., & Bannikova (Sukhorukova), K. A. (2019). Parallel imports in Russia: Areas for Protection, Risk, Development. *ECO, 1*, 153–167. <https://doi.org/10.30680/Eco0131-7652-2019-1-153-167>

Resolution of Government No. 506 of March 29, 2022 “On Goods (Groups of Goods) in Respect of which Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Protection of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity Expressed in such Goods and the Means of Individualization with which such Goods are Marked cannot be applied”.

Sivintseva, O. V. (2021). Variations of the international regime of exhaustion of trademark rights in the largest economies of the world. *Intellectual Property Rights Court Journal*, 4(34), December, 112–125.